

Место, где разговаривали несколько человек, находилось не слишком далеко от ворот.

У старика был громкий голос и она могла слабо, но слышать звук снаружи.

Глаза Лю Нинфэй быстро вспыхнули враждебностью, не обращая внимания на евнухов и она упала вперед на колени, крича при этом:

- Милость императора, милость императора! Глава семьи Лю неправ, но дети семьи Лю невиновны. Оказавшись в изгнании, они будут страдать, Семья Лю боится, что им будет трудно выжить, это будут сотни жизней! Я рассчитываю на благосклонность императора! На благосклонность императора!

Фен Мохан это чрезвычайно возмутило и он резко нахмурился и ответил:

- Поторопитесь и уберите ее отсюда! Незачем плакать перед спальным залом, что делали в это время охранники!

Спальная часть дворца императора так охранялась, что никто не позволил бы Лю Нинфэй пройти, если бы не помощь охранников!

Его глаза смотрели сюда, рано или поздно он поставит стражу прямо около своей спальни!

Мальчик резко выругался, его отвращение вылилось в слова.

На сердце у Лю Нинфэй было тяжело.

Два евнуха подошли к ней, собираясь поднять ее и утащить прочь.

Она пришла сюда, чтобы устроить эту сцену и даже лицо императора она не увидела, он тоже не стал смотреть на нее, более того, эта ситуация вызвала у императора еще большее отвращение к ней.

Нет!

- Император, император знает, что золотые уста императора были открыты и трудно изменить наказание, которое было озвучено. Преступники семьи Лю обманули императора, и это преступление непростительно. Но все остальные невиновны! Особенно несовершеннолетние! Как они смогут выжить, когда отправятся в изгнание? Всю их жизнь можно вычеркивать! Я слышала, что старая семья Сяо Лю и старая леди всегда были добросердечными людьми. Нинфэй умоляет вас обратиться к императору. Умоляю, пожалуйста! У Бога есть добрые добродетели, и у вас наверняка будет долгая жизнь!

Звуки стенаний и плача за дверью, печальные и кричащие, кровавые рыдания.

Видя, что господин Лю и госпожа Лю молчат, лицо Фен Мохана стало чрезвычайно уродливым.

Лю Нинфэй просто решила использовать дедушку и бабушку, она мягко и намеренно сказала это перед ними. Если они не будут умолять императора теперь, им придется нести бремя сотни жизней в будущем. Как они могут жить с таким чувством в душе?

Фен Мохан закрыл глаза. Если дедушка и бабушка действительно спросят у него, он обязательно ответит.

Лю Нинфэй поняла это, поэтому она осмелилась подойти к двери спальной части дворца, чтобы

поднять большой шум и заставить людей задуматься!

Но в любом случае, даже если на этот раз она ошиблась в своих расчетах, он не заставит ее чувствовать себя лучше в будущем!

На этот раз он всегда сможет отплатить ей за проступок!

Имея это в виду, Фен Мохан собирался заговорить, но увидел, как мистер Лю машет ему рукой, показывая ему, что он хочет сказать.

Старик и его жена, поддерживая друг друга, подошли к двери и вздохнули, глядя на девушку, которая все еще билась в руках евнуха.

- Малышка, сегодня в семье Лю из Киото, действительно, все ужасно. Это все из-за ошибок вашей собственной семьи. Ваша семья превратила сотни людей в семье Лю в страдания, именно вы совершили большую ошибку. Вы и мы здесь для того, чтобы хотим жить хорошей и спокойной жизнью. Почему бы вам не пойти и не спросить своего главу семьи, почему его не волнуют жизни сотен людей в семье Лю, а вы должны просить вещи, которые от вас никак не зависят?

- Бесплезно просить нас о прощении, потому что наша семья - жертва. Как можно позволить жертве, в свою очередь, посочувствовать вам и попросить за вашу семью Киото Янаги. Таким образом, я не вижу добра, вижу только, что вы заставляете нас быть добрыми. Вы должны это понять? Его жена также сказала:

- Решение императора ясное и правильное и тот, кто совершил проступок, понесет заслуженное наказание. Вы не участвовали в этом преступлении, он не наказал вас вместе с ними, вы должны быть благодарны в моем сердце. Люди довольны. Не скрывайте свои мысли от других. Надеюсь, в будущем вы будете другой в отличии от вашей семьи.

Лю Нинфэй перестала сопротивляться и с недоверием посмотрела на двух стариков, стоящих у ворот зала перед ней.

Даже если бы они были одеты в атлас, они не смогли бы скрыть запах грязи и деревенщины, который исходил от них.

Как две пары невежественных ног, которые никогда не видели мира, как они могут говорить такое?

Кажется, она совершенно сошла с ума в своем сердце!

Лю Далин и Чэн Сюлань тоже вышли на порог и просто увидели ненавистное выражение на ее лице. Даже если бы она быстро изменила бы его, она не смогла бы скрыть прозрачные глаза с другой стороны.

Лю Далин изогнул брови и ответил:

- Малышка, ты будешь жить хорошо, если сумеешь жить хорошо. Пока ты цела и невредима, император определенно не будет относиться к тебе плохо. Не всегда тщательно думай о том, чтобы быть мужчиной и защищать других. Хотя мы сельские жители, у нас мало знаний, это не значит, что мы глупые. Быть добросердечными и уметь прощать людей - это тоже вопрос разделения.

- Нет, у меня нет других мыслей... - бледно оправдывалась Лю Нинфэй.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1977392>